

1

На правах рукописи

Фысина

Фысина Ульяна Николаевна

**СУБСТАНТИВАТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(стилистический и семантический аспекты)**

Специальность 10 02 01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва
2007

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и общего языкознания
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
Никитин Олег Викторович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Шаповалова Татьяна Егоровна,

кандидат филологических наук
Голанова Елена Ивановна

Ведущая организация: Смоленский государственный университет

Защита состоится 21 мая 2007 г в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212 155 02 по защите докторских диссертаций (специальности 10 02.01 – русский язык, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (русский язык)) в Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва, ул. Ф.Энгельса, д 21 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу. 105005, г. Москва, ул Радио, д 10 а

Автореферат разослан «__» _____ 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

М.Ф Тузова

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена исследованию семантических и функционально-стилистических отношений субстантивов в русском языке

Явление переходности в системе частей речи стало предметом изучения уже на ранних этапах развития русской лингвистики вместе с формированием основных теоретических положений словообразования и морфологии учения о знаменательных и вспомогательных частях речи, способах образования слов, соотношении производящей базы и производного слова, словообразовательного форманта (М В Ломоносов, А А Барсов, А Х Востоков, Н И Греч, Ф И Буслаев)

Глубокие исследования, касающиеся грамматической стороны субстантивации, были осуществлены в работах А А Потебни, А А Шахматова, Д Н Кудрявского, А М Пешковского, Н Н Дурново, В А Богородицкого, Л В Щербы, В В Виноградова, Г О Винокура и др

А А Шахматов выводит проблемы синхронической морфологии и словообразования на уровень синтаксического обоснования частеречная принадлежность слова, его грамматическое значение обусловлены синтаксической природой Именно с этой точки зрения А А Шахматов объясняет переходные явления в языке, в том числе и субстантивацию

Во взглядах А М Пешковского, Н Н Дурново прослеживается тенденция диахронического подхода к изучению явлений словообразования, констатация фактов истории русского языка Так, А М Пешковский подробно рассмотрел вопрос о проявлении «замены частей речи» – субстантивировании прилагательных, и выделил основные пути этого процесса Н Н Дурново делает акцент на общности парадигм словоизменения прилагательных и существительных, а субстантивация, по мнению ученого, нарушает полную дифференциацию этих грамматических категорий

В В Виноградов дает подробное обоснование явления субстантивации с морфологической, синтаксической и лексической точек зрения и утверждает его актуальность в грамматической структуре русского языка Так, в книге «Русский язык Грамматическое учение о слове» ученый говорит о тесной связи имен существительных и прилагательных «Категория имен существительных непрестанно вовлекает в свою систему бывшие формы имен прилагательных (*портной, посылный, верховой, вестовой, рядовой, рулевой, столовая, глухонемой, дежурный, часовой, уборная, жаркое, заливное, тирожное, второе, млекопитающее, беспозвоночное* и т д)» (Виноградов В В Русский язык Грамматическое учение о слове – М, 2001 – С 52) Ученый указывает, что тем самым распространяется синтаксическое употребление имени прилагательного в роли «заместителя» существительного В рассмотренных работах также прослеживается мысль об активизации образования новых субстантивов и стилистическом их варьировании в речевой практике XX века Это положение послужило для нас отправной точкой в выявлении субстантивов-неологизмов современного русского языка и исследования вопроса о стилистической маркированности изучаемых лексем

В 60-80-х гг XX в на проблеме субстантивации сконцентрировано внимание исследователей разных направлений и научных школ, причем изучалась в основном грамматическая сущность явления. Именно к этому периоду относятся основные работы, в которых поднимается проблема способов словообразования в синхроническом и диахроническом плане и, в частности, морфолого-синтаксического способа словообразования (И Г Голанов, Е А Земская, Н М Шанский), вопрос о мотивированности слова и совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на семантику, грамматические особенности лексемы (В В Лопатин, И С Улуханов), доказываются наличие внутрисловной формы и текстообразующие возможности словарной единицы (Е Л Гинзбург, Н А Янко-Триницкая и др)

В последние годы явление субстантивации и субстантиваты становятся предметом исследования диссертационных работ, в которых рассматриваются вопросы сопоставительной лингвистики изучаются субстантиваты в русском и чешском, английском языках (Д А Громова, В А Чижова), языковой и функциональный аспекты этого переходного явления (О В Редькина)

Однако на фоне почти трехсотлетней истории изучения субстантивации в науке остались еще не до конца разрешенными многие проблемы. Так, существуют разные взгляды на субстантивацию как на способ словообразования, нет единой точки зрения на природу субстантивированных слов и их классификацию в зависимости от степени «субстантивированности». Актуальна семантическая сторона субстантивации, сущность которой состоит в выражении человеком мысли имеющимися языковыми средствами без создания единиц с новым морфемным составом. Исключительно важна и функционально-стилистическая маркировка субстантиватов как полноправных единиц общения и выражения мысли и эмоций носителя языка. Все это свидетельствует об **актуальности** исследования субстантиватов в современной лингвистике.

Объектом изучения является особая лексико-грамматическая группа слов в русском языке, образованных в результате субстантивации прилагательных и причастий или используемых в качестве существительных, и слов адъективного типа склонения, возникших по аналогии с уже имеющимися в языке субстантиватами «*Городничий* всякому *обиженному* долженствует дать начальнице покровительство», «Гуманизм уголовного закона особенно проявляется в отношении *несовершеннолетних*», «Попробуйте нашенское *Простоквашиновское*» (реклама молочной продукции)

Предметом анализа выступают словоизменительные парадигмы субстантиватов и их способность реализовываться как полноценная функциональная единица в синтагме речи.

Источниками исследуемого в диссертации материала послужили данные словарей («Грамматический словарь русского языка» и «Обратный словарь русского языка» А А Зализняка, «Толковый словарь русского языка» С И Ожегова, Н Ю Шведовой, «Большой толковый словарь русского языка» под ред С А Кузнецова, «Толковый словарь русского языка конца XX века» под ред Г Н Соловьевой, «Русский семантический словарь» под ред Н Ю Шведовой и др), тексты художественной, научной, официально-деловой и публицисти-

ческой литературы разных временных пластов (преимущественно XVIII-XXI веков), современная речевая практика СМИ (популярные ежедневные издания «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Твой день» и др, передачи телевидения «Вести», «Сегодня» и тд, данные информационных сайтов сети Интернет) и окружающий бытовой контекст Отбор лексем для последующего анализа проводился на основе рабочего определения словоформа адективного типа склонения, обладающая семой предметности Общее количество исследуемых единиц составляет чуть менее одной тысячи

Труды вышеназванных языковедов послужили **теоретической базой** исследования Кроме того, в диссертации использованы научные изыскания по стилистике и речевой практике (А И Ефимов, Ю А Бельчиков, М Н Кожина, В Г Костомаров, А В Кравченко, Г И Миськевич, Г Я Солганик, Л Г Кайда, И Б Голуб) Мы отметили продуктивное функционирование субстантиватов во всех стилистических пластах лексики русского языка и их способность иллюстрировать не только лингвистические процессы, но и соответствовать новым социокультурным запросам общества

Наши наблюдения и выводы, сделанные в ходе научной работы, касаются как общетеоретических вопросов лингвистики в области словообразования, морфологии, лексикологии, стилистики, так и частных категориальные особенности имен существительных и прилагательных, семантика категории рода и числа, функционирование конкретной языковой единицы и ее стилистический потенциал Это характеризует **теоретическую значимость** работы

Цель диссертации – исследование функционально-стилистических и семантических отношений субстантиватов в современном русском языке посредством рассмотрения их грамматической структуры и принадлежности к тому или иному пласту разговорной и книжной лексики

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

1 Охарактеризовать субстантиваты в функционально-стилистическом аспекте, выявить особенности их употребления в речевой практике

2 Определить языковые и экстралингвистические факторы, обуславливающие продуктивность функционирования субстантиватов

3 Разработать семантическую классификацию субстантиватов на материале современного русского языка

4 Проанализировать морфолого-синтаксические особенности субстантиватов

Гипотеза диссертации состоит в том, что субстантивация и ее результаты обусловлены системно-структурными изменениями в грамматике, происходящими вследствие речемыслительной деятельности человека под влиянием экстралингвистических факторов социокультурной и коммуникативно-ситуативной направленности

Решение поставленных задач было выполнено с помощью следующих **методов** метод непосредственного лингвистического наблюдения и описания (отбор лексических единиц, определение и выявление их особенностей), метод

словарных дефиниций (при анализе семантической структуры субстантиватов), метод контекстуального анализа (уточнение семантики и коннотации изучаемых лексем), метод грамматического описания (выявление парадигматических отношений субстантиватов)

В данной работе реализована задача создания семантической классификации субстантиватов и подробного описания типизированного значения, общего для слов, входящих в определенный класс. Нами обнаружены и описаны с точки зрения структуры и семантики лексемы, не зафиксированные словарями, но использующиеся в процессе речевого общения (*скинявый, лысый* в значении «член националистической группировки»). В диссертации подробно прослежены грамматические и функционально-стилистические возможности субстантиватов каждого класса, что и составляет **научную новизну** диссертации.

Практическая значимость исследования заключается, во-первых, в возможности использования его материалов при разработке общих и специальных курсов грамматики, стилистики русского языка, истории лингвистических учений в вузе. Их содержание может носить как теоретический (разработка лекционного материала), так и практический (разработка тем семинарских и практических занятий) характер. Во-вторых, собранный материал можно использовать в исторической и современной лексикографии (создание семантического словника субстантиватов). В-третьих, данные о категориальных особенностях изучаемых лексем (особенности склонения, проблема частеречной принадлежности), их синтаксических и стилистических функциях найдут применение на уроках по изучению морфологии, синтаксиса, развития речи школьного курса русского языка. В-четвертых, теоретический материал и выводы практического исследования войдут в структуру научных и учебно-методических трудов высшей школы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1 Субстантивация – продуктивное лексико-грамматическое явление, вызванное комплексом морфологических, семантических, синтаксических факторов.

2 Субстантивация как грамматический факт имеет древнюю историю и во многом обусловила развитие современных грамматических категорий прилагательного и существительного.

3 Существуют разные виды субстантиватов, возникающие посредством многих механизмов, часто обусловленных экстралингвистическими факторами (коммуникативная ситуация, речевая задача участников устного и письменного общения, особенности индивидуально-авторского мышления, общественно-политическая обстановка и т.д.)

4 Субстантиваты в современной речевой практике обладают большим функционально-стилистическим потенциалом. участвуют в создании образной системы художественных произведений, реализуют информативную и эмотивную функции языка СМИ, являются тематически специализированными элементами в языке деловых бумаг.

5. Субстантиваты выступают структурообразующими единицами различных терминологических систем научной речи, отражают мировоззренческие установки и социокультурные запросы общества, часто являясь «маркерами» эпохи

6 В настоящее время происходит расширение семантики субстантиватов за счет появления новых лексико-грамматических групп (средства связи) или их пополнения новыми единицами (*оранжевые, бритоголовые; мобильный, сотовый* и т д)

Апробация работы. По теме диссертации нами опубликованы 6 научных статей, из них 2 работы в журналах, рекомендуемых ВАК для кандидатских и докторских исследований («Русская речь» и «Вестник МГОУ Серия «Русская филология») Основные теоретические положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета, заслушивались на научной конференции «Разноуровневые характеристики лексических единиц» (Смоленск, 2006 г.).

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и методологией исследования Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения, в котором представлен список субстантиватов, распределенных по лексико-семантическим группам

Содержание работы

Во **Введении** дается обоснование выбора темы, актуальности и научной новизны диссертации, определяется гипотеза, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются его теоретическая и практическая значимость, указываются теоретическая база и источники изучаемого материала

В главе I «**Субстантивация как способ словообразования в русском языке**» нами рассматриваются такие проблемы, как дискуссионные вопросы истории изучения субстантивации, понятие о субстантивации и субстантиватах, причины появления и актуализации субстантиватов в современном русском языке

Источниковедческая работа по изучению классиков лингвистики, начиная с М В Ломоносова, А А.Барсова, Н Греча и др , а также книг и диссертаций современных исследователей позволила нам составить объективную картину в заданной проблематике, обосновать необходимость поиска новых аспектов ее рассмотрения

В данной главе мы подробно остановились на морфолого-синтаксическом способе – *конверсии* Термины «конверсия» и «морфолого-синтаксический способ» синонимичны, но первый относится к области общего и сравнительного языкознания, а второй – принадлежность русистики.

Проблема конверсии (от лат *conversio* – обращение) языковых единиц является одной из центральных в современной лингвистике *Конверсия* –

образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения Словообразовательная сущность конверсии включает два основных понятия «слово» (речь идет об образовании нового слова) и «часть речи» (теснейшая связь с морфологией) Каждое слово в речи является грамматически оформленным В русском языке конверсия действует при образовании имен существительных, мотивированных по форме и смыслу прилагательными или причастиями Данный вид конверсии называется *субстантивацией*

Наш анализ показал, что при субстантивации парадигма причастия или прилагательного преобразуется количественно (существительное сохраняет лишь форму одного из трех родов или форму мн ч) и качественно (согласовательные флексии прилагательного или причастия преобразуются в независимые аффиксы существительных) «Русский очень сложен для изучения иностранцами» (м р ед ч), «За тех, кто прожил жизнь не зря, не отравляя атмосферу, и лишних слов не говоря, доверил *нажитое* сберу!» (ср р ед ч) [рекламный текст Сбербанка]

Мы констатируем, что в зависимости от особенности употребления в речи в лингвистике выделяется несколько типов субстантивации полная, окказиональная и эллиптическая Работая с научными исследованиями, мы отметили, что последняя признается не всеми, и тогда эти языковые элементы ученые относят к окказиональной субстантивации

При рассмотрении вопроса об окказиональной субстантивации мы обратились к фактам неологии. проблеме *окказиональных и потенциальных* слов в языке

Первые имеют, как правило, яркую эмоциональную окраску и употребляются в разговорном стиле и в текстах художественной литературы «В десять мест в один день – *несчастный!* И это жизнь» (И А Гончаров «Обломов»), «Не дай свистнуть *мобильный!*» (из языка рекламы) Мы определили, что окказиональное словообразование совершается под воздействием аналогии окказионализм берет за образец обычное слово Но подобное образование слова – факт нарушения регулярности и поэтому оно непредсказуемо «О, сколько их, // одних только весен, // За 20 лет в *распаленного* ввалено!» (В Маяковский)

Большой интерес представляет вопрос о соотношении и взаимодействии субстантивированных слов и однокорневых суффиксальных существительных *пожарный – пожарник, бедный – бедняк, богатый – богач, подберезовый – подберезовик, зеленый – зелененький, арестованный – арестант, мобильный – мобильник – мобила* Появление этих пар (в большинстве случаев тот и другой варианты оказываются синонимами, но есть и несовпадение значений) естественно в том смысле, что для производства слов в русском языке используются оба способа – субстантивация и суффиксация

В ходе исследования мы выявили, что в ряде случаев от нейтральных в стилистическом отношении форм субстантиватов образуются просторечные, имеющие богатый историко-культурный «фон», слова Ср, например, пару *голый – голяк* Второй компонент употребляется в двух значениях (и оба они

просторечные) а) об обнаженном человеке «Что касается «стрикинга» (беганье голышом), то эта мода [в Америке] сейчас в разгаре Университеты соревнуются, кто больше выставит *голяков*» (Песков Стрельников Рядом с дорогой), б) бедняк, нищий (обычно в функции сказуемого). «Не будь я *голяк* горемычный, не бросила ты бы меня!» (Тургенев Конец Чертопханова), «Состояние у него слава богу, и не *голяк* он какой-нибудь, не *нищий*» (Чехов Драма на охоте) Лексема «*голякъ*» в значении «*голышъ*» отмечена в «Словаре русского языка XI-XVII вв» в материалах восстания Разина 1670 г. Этот и подобные примеры свидетельствуют о том, что суффиксальное словообразование от исходных субстантивных форм было продуктивно и в более ранние эпохи и могло присутствовать часто в синонимичных оборотах, ср *голый* – *голякъ* – *голышъ*

Сопоставление контекстного употребления лексем позволило нам увидеть, что в некоторых случаях суффиксальное существительное имеет просторечный характер, тогда как субстантиваты – нейтральный, общеупотребительный вариант названия, и, наоборот Ср фрагменты из «Однодума» Н.С.Лескова «Самое главное лицо в каждом русском городишке был *городничий*» и «*Городничий* ему [*квартильному*] не доверял, и протопоп в нем сомневался, но и *городничиха*, и протопоща за него горой стояли» Это может быть связано и со временем появления субстантивата и соответствующего суффиксального прилагательного, и с характером их взаимоотношений в контексте, и даже с конкретной социолингвистической ситуацией Например, суффиксальное существительное *пожарник*, возникшее позднее, чем субстантивированное прилагательное, вытесняет слово *пожарный* В случаях подобного перехода субстантиватов в «полноправные» существительные мы имеем дело с ликвидацией конфликта между старой формой (форма прилагательного) и новым содержанием (предметность) Субстантиват *пожарный* обозначает человека по профессии, а суффиксальное существительное *пожарник* соотносится с народной мудростью «долго спишь – *пожарником* будешь». В сфере общения людей, относящихся к службе *пожарных*, суффиксальное образование *пожарник* считается оскорбительным

В результате наблюдений над фактами живого языка мы пришли к выводу, что соотношение субстантиватов и суффиксальных существительных говорит о гибкости словообразовательной структуры языка в его устной и письменной формах Их скрещивание иногда выдвигает на первый план производящее слово, а иногда производное И это есть факт движения языковой системы, оттачивания ее элементов

Изученные нами труды многих ученых-языковедов свидетельствуют о том, что в лингвистике поднимался вопрос о причинах появления и активизации субстантиватов Среди них называлось опущение существительных у определяемых прилагательных (см работы А А Потебни, Д Н Кудрявского, А М Пешковского, В А Богородицкого) В результате функция обозначения предмета переходит на обозначавшее его признак прилагательное, которое с течением времени и становится постоянным наименованием предмета Подтверждение этой точки зрения можно найти в работе А А Потебни «Из

записок по русской грамматике» «Обычное и потому легко подразумеваемое определяемое существительное опускается, передавая определяемому прилагательному свое значение ..» *скорый поезд – скорый, обувной магазин – обувной, детская комната – детская* и др

В диссертации говорится, что в результате субстантивации образуются слова, формально соотносимые с одним словом, а семантически – со словосочетанием Н.А.Янко-Триницкая относит субстантиваты к словам, «произведенным по образцам с включением» В результате этого способа словообразования происходит расширение значения слова за счет «включения» в него семантики другого. Таким образом, можно утверждать, что субстантиват сосредоточивает в себе семантику синтаксической единицы – словосочетания, а морфологически представляет собой одно слово. Еще одна причина появления субстантивированных прилагательных и причастий – стремление языка к синтетичности (большему синтезу речевых средств). Мы наблюдаем тенденцию к синтетическому сжатию составных обозначений, словосочетаний (из определяющего прилагательного и определяемого существительного) в одно имя существительное – *касательная – касательная линия, губно-губной – губно-губной звук, мобильный – мобильный телефон*.

Учитывая все «механизмы» появления субстантиватов в русском языке и наблюдая над субстантиватами-неологизмами (*зеленые, оранжевые, бритоголовые, лысый* и т.д.), мы пришли к выводу, что в современном языке появление и активизация субстантиватов обусловлены антропоцентрически. Здесь проявляется и действие закона экономии речевых средств: высказывание сокращается, тем самым уменьшается время и физическое усилие говорящего. В этой же области лежит и необходимость номинации новых явлений действительности. Именно поэтому субстантиваты активно образуются и существуют в устной речи: «Да этакого *бешеного* я и сроду не видывала» (А.С. Пушкин «Барышня-крестьянка»), «Силой приволоку, разрази меня *нечистый!*» (Е. Шварц «Обыкновенное чудо»). Они легко утверждаются в литературном языке, т.к. значения их разнообразны и четко выражены: «О, ужель, как дикий *краснокожий*, удивится пришельцам Земля?» (В. Брюсов), «Учите меня! Я ведь *ученый*, а *ученые* учатся всю жизнь» (Е. Шварц «Тень»).

Мы фиксируем отдельные факты использования субстантивированных прилагательных уже в памятниках прошлых столетий. Так, в «Словаре древнерусского языка XI-XIV вв.» мы обнаруживаем лексемы адъективного типа склонения со значением лица: *ближний* – «близкий по крови, родственник, всякий человек по христианскому учению» («уже хожаше по *ближнѣиша* своя; да ни мнихоу, ни дроугоу, ни *ближнѣмоу* никомоу же отигоудь»), *блудный* – «поверженный к блуду» (. . . *акы мытарь прибуѣгни акы блудный*); *боголюбивый* – «любящий бога» и т.д. В диссертации констатируется, что для субстантиватов этого периода характерна религиозная семантика.

Наш анализ показал, что с процессом субстантивации связаны названия современных русских городов, например, *Курск*, которые в древнерусском языке были кратким прилагательными. В новгородской договорной грамоте 1304-1305 гг. находим имя прилагательное *новгородское*, не согласующееся ни

в роде, ни в числе, ни в падеже с именем существительным Это прилагательное имеет грамматическую форму среднего рода и выполняет функцию подлежащего В современном языке широко распространены топонимы *Тригорское, Михайловское, Троицкое* и т.д., подтверждающие продуктивность этой модели в сфере номинации

В последующее время процесс расширился, в результате чего сложились лексико-семантические группы слов, единицы которых обладают функционально-стилистическими и парадигматическими особенностями

В главе II «Стилистическая характеристика субстантиватов» нами были исследованы функциональные возможности существительных адъективного типа склонения

Мы считаем, что функционально-стилистическая характеристика единиц языка важна при лексико-грамматическом описании класса слов, так как именно через контекстное употребление лексемы реализуются ее синтагматические возможности, заложенные в самом языке

Обладая конкретной семой и получая реализацию в контексте, эти единицы являются новыми для морфологической системы языка и занимают в ней свободную «ячейку» или пополняют уже сформировавшийся лексико-грамматический класс слов Так, мы установили, что субстантиваты, в большинстве образующиеся в результате эллипсиса в разговорной речи, активно продолжают пополнять класс существительных адъективного типа склонения (*креативный, черный, чокнутый, радикальные, цифровой*)

Функциональные стили часто выступают не в чистом виде, а синтезируют элементы разных систем, что обусловлено формой, типом, жанром речи Так, среди субстантиватов мы выявили и единицы-показатели функционального стиля (*незабываемое, вечное*), и слова, принадлежащие к межстилевому пласту лексики

К последним относим, например, лексемы, обозначающие лицо по профессии, должности *военный, горничная, заведующий, рабочий, ученый, управляющий* и т.д. Интересно проследить употребление нейтрального субстантивата *прошлое* в научном, публицистическом и художественном подстилях книжного «История философии знакомит нас с многообразием философских учений, принадлежащих *прошлому* и *настоящему*», «Эра «горя от ума» уходит в *прошлое* в эпоху глобализации талантам участь «лишних людей» уже не грозит», «Как хранитель, продюсер, писатель, участник дебатов, профессор, преподаватель и в *прошлом* директор галереи, она была ответственна за проведение шестидесяти выставок, изданий книг и каталогов», «Он [конфликт] стал испытанием для Египта, вызовом для Израиля, редчайшим случаем единодушия между Советским Союзом и Америкой и – агонией двух великих империй *прошлого*, французской и британской», «Но забыто *прошлое* давно, // Шумен сад, а камень бел и гулок, // И глядит раскрытое окно, // Как трава одела закоулок» (И Анненский) Отмеченный нами субстантиват употребляется в своем прямом значении и не приносит в текст какой-либо

коннотации, создает нейтральный фон, тогда как цитирование, сложный синтаксис предложений выполняют эмотивную функцию, необходимую для реализации стилистической задачи

К лексемам-показателям научного стиля мы относим термины. Среди таких субстантиватов можно выделить следующие лексико-семантические ряды слов, принадлежащих к той или иной сфере научной деятельности: математические (*касательная, делимое, первообразная* и т.д.), лингвистические (*сказуемое, запятая, придаточное, производящее, гласный, согласный, сонорный* и т.д.), юридические, биологические, медицинские, литературоведческие и другие термины: «Найти радиус окружности, если секущая удалена от ее центра на 5 см», «Убедиться в том, что производная от этой функции нигде в интервале $[-1, 1]$ в нуль не обращается, и объяснить такое уклонение от теоремы Ролля», «Между однородными придаточными пунктуация такая же, как между однородными членами в простом предложении», «Форма проявления *бесконечного – конечное*, через познание *конечного* наука идет ко все большему раскрытию *бесконечного* в материальном мире» и т.д. В ходе исследования мы отметили, что субстантиваты являются полноправной структурообразующей единицей различных терминологических систем научной речи и образуют синонимические (*щелевые – фрикативные – стиранты, среднеязычные – среднеязычные – палатальные*), антонимические (*абсолютное и относительное, абстрактное и конкретное*) и иерархические (*позвоночные – млекопитающие – яйцекладущие, живородящие, членистоногие – губоногие, двупарноногие*) ряды

Фактически подтверждаем, что некоторые термины употребляются и в иных разновидностях книжного стиля. Так, например, слова-термины могут использоваться не только в научной литературе, но и в публицистике, в художественных текстах. Ср фразы «развитие головного мозга *хордовых*», «головной мозг *земноводного*» (обозначение наглядных пособий в кабинете биологии) и «Именно они [лягушки] стали первыми *земноводными*, поднявшимися, а точнее, «спрыгнувшими» в воздух» (Вокруг света 2006 №10 40), «Моллюски – пища рыб, птиц и *млекопитающих*» (СЭС 1984. 821) и «Посмотрим к какому разряду *млекопитающих* принадлежит сия особа, – говорил на следующий день Аркадию Базаров, поднимаясь вместе с ним по лестнице гостиницы, в которой остановилась Одинцова» (И.С. Тургенев «Отцы и дети»), «А попробуй// в ямб// пойд и запихни// какое-нибудь слово,// например, *млекопитающееся*» (В Маяковский «О поэтах»). Выявленная нами миграция лексем из одного пласта книжной лексики в другой обусловлена экстралингвистическими факторами: усилением роли науки в обществе, распространением научного знания в области образования, медицины, культуры и перераспределением его на другие отрасли, задачей создания художественного образа и выражения авторской идеи.

Газетно-публицистический стиль как разновидность книжного – один из самых развитых и подвижных функциональных стилей в современном русском языке, способных к внешним и внутренним изменениям

Анализ текстов газет, журналов, выступлений на телевидении показал, что субстантивированные прилагательные и причастия составляют неотъемлемую часть публицистического стиля, способствуя проявлению индивидуально-авторской эмоциональной оценки и формированию новых контекстов, где речевая игра с участием субстантиватов может занимать ведущие позиции. Так, например, высказывания типа «Живой» – кино для *мертвых*» (МК №213 21 09 2006) и «Кто такие новые *правые* и почему они готовы бороться со старыми?» («К барьеру» НТВ 22 02.07), «*Справочное справок не дает*» – основаны на игре слов и смыслов.

Субстантиваты в газетно-публицистических жанрах формируют новый общественно-политический лексикон «*Бритоголовые* вооружились до зубов», «Современные *белые* и *красные* – типичные русские догматики, непреклонно отстаивающие свои противоположные символы веры, без всякого желания верить» (moskvam.ru/ 01 2006), «*Оранжевым* было бы достаточно показать хотя бы половину того экономического роста, который продемонстрировал в 2004 году режим Кучмы» (lenta.ru/ articles 21 06.2006) и т.д. Перегруппировка смысловых функций слова – яркий пример формирования публицистической лексики, характеризующей политическую ситуацию в конкретный исторический период жизни общества. Мы считаем, что определяющей предпосылкой появления таких субстантиватов является образность исходной лексемы.

Изученные тексты деловых бумаг, переписки свидетельствуют о том, что субстантиваты, принадлежащие стилю деловой письменности и официальной коммуникации, однозначны «Каждый *задержанный, заключенный* под стражу, *обвиняемый* в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Большинство субстантиватов – название профессии и характеристика лица по какому-либо признаку. «Ссылаясь на то, что нахождение спорного автомобиля во владении ОАО "Пшеница" является незаконным, конкурсный *управляющий* СПК "Михайловское" обратился в арбитражный суд с настоящим иском», «У *новорожденных* реакция на прививку появляется через 4-6 дней, у *ревакцинированных* – через 1-2 дня» и т.д.

В ходе исследования нами были проанализированы и памятники деловой письменности XVII-XIX вв. Мы обнаружили подавляющее большинство общеупотребительных, но устаревших для современного языка субстантиватов. Так, в «Памятнике из законов» начала XIX в. (ЧП – СПб, 1813), вобравшем акты XVII-XIX столетий, отмечаем следующее употребление субстантиватов «*Городничий* не Судья, но долженствует во первых имѣть бденіе, дабы въ городѣ сохранены были благочиніе, добронравіе и порядокъ», «Губернскому Прокурору для совета определяются Губернскій *Стряпчий* уголовныхъ дель и Губернскій *Стряпчий* казенныхъ дель, и почитается, что они все трое едиными устами говорятъ». Среди письменных памятников южновеликорусского наречия, в таможенных книгах первой половины XVII века находим обилие субстантиватов со значением «денежные выплаты, пошлины» (*херное, весчее, проезжее, писчее, придверное, соровое*) (Памятники южновеликорусского

наречия Таможенные книги – М, 1982) « явил воронежец Кузма Путин пять рублей денег взято с него явки и *хернаго* четыре ден да пошлин с пяти рублей четыре алтына», « взято *сорового* позомочново восемь денег, *придверного* взято чатыре денги», «Таво же числа явил курченин Тимоха Колмаков на трех подводах соли взято с него я свалу и *вещаг* и *хернаг* четыре алтына» Изученные лексемы употребительны в рассмотренных источниках, что говорит об активности и актуальности как самих субстантиватов, так и денотата в делопроизводстве XVII-XIX вв

Итак, субстантиваты, принадлежащие стилю деловой письменности и официальной коммуникации, отличаются узкой семантической специализированностью и тематической ограниченностью Это обусловлено коммуникативной задачей самой сферы их функционирования – обеспечение информативной четкости, однозначности и лаконичности построения высказываний

Стиль художественной литературы формировался веками и отразил все особенности грамматического и стилистического совершенствования языка Уже в ранних произведениях древнерусской книжности находим субстантивированные прилагательные и причастия «*Любящих* меня я люблю, и *ищущие* меня найдут меня» (Повесть временных лет), «*Просящему* у тебя дай, *стучащему* открой, да не лишен будешь царствия небесного» (Моление Даниила Заточника) и др Помимо религиозной информативности, подобные лексемы сообщают художественному тексту оттенок торжественности, гражданского и трагического пафоса: «Ибо для *неверующих* вера христианская юродство есть» (Повесть временных лет), «Тако будут *последнии* прьви и *перви* последни» («О нанятых в виноградник работниках»)

Художественный стиль речи, выполняя основную эстетическую функцию, объединяет субстантиваты разной коннотации, которые подчинены выражению индивидуально-авторской идеи, созданию образности Таковы поэтические лексемы срр «*Небесное* умом не измеримо, // *Лазурное* сокрыто от умов» (А Блок), «Мне мило *отвлеченное* // Им жизнь я создаю // И все *уединенное*, // *Неявное* люблю» (З Гиппиус), или субстантиват с грубой коннотацией «От мертвого осла уши Получишь у Пушкина До свидания, *дефективный*» (И Ильф и Е Петров «Двенадцать стульев») Индивидуально-авторские субстантиваты обнаруживаем в стихотворениях В Маяковского название известной сатиры «*Прозаседавшиеся*», субстантиват, характеризующий образ влюбленного лирического героя «Если Марс, // и на нем хоть один *сердцелюдый*, // то и он! // сейчас! // скрипит! // про то ж» («Про это») Но все эти средства подчиняются основной задаче – созданию художественности и экспрессивности, выражению эстетической функции в тексте В этом смысле до сих пор актуально звучит мнение В В Виноградова «Язык словесного искусства, словесного творчества пользуется речевыми средствами индивидуализированными, экспрессивными, многообразными и творчески организованными, эффективно воздействующими на весь комплекс духовной человеческой восприимчивости – сознание, чувства, эмоции и воли» (Виноградов В В Стилистика Теория поэтической речи Поэтика – М, 1963 –

С 131) Мы считаем, что открытость языка художественной литературы для любых языковых средств создает возможность для проявления стилистического потенциала субстантиватов как особой лексико-грамматической группы слов

В диссертации констатируется, что области разговорной речи преимущественно принадлежит формирование новых переходных лексем согласно закону экономии речевых средств в процессе спонтанной, неподготовленной коммуникации. Примером таких высказываний в речевом обиходе могут служить фразы типа «Позвони мне на *мобильный*», «*Остальные в курсе?*» и т.д. Данные субстантиваты отражают языковые вкусы современной эпохи, они не имеют ни эмоциональной нагрузки, ни особой образности, а называют актуальные для собеседников явления, предметы.

Происхождением в сфере разговорной номинации обусловлена и коннотация большинства изучаемых нами лексем. Так, субстантиват *больной* в зависимости от задачи говорящего имеет и отрицательную смысловую нагрузку: «совершающий нехороший, неприличный поступок». Зачастую слышим восклицания типа «Совсем *больной* что ли?!», «Ты что – *глухой*?!» и т.д. К сфере разговорной номинации отнесем слова *беззубый, вшивый, косоглазый, черный, чокнутый, конопатый, рыжий* и т.д.

Мы установили, что в молодежном обиходе функционирует субстантиват (не зафиксированный лексикографическими источниками) *скинявый* (от англ. skinhead – досл. «кожаная голова»), в речевой практике употребляющийся в значении «член, сторонник националистической группировки». «Где этот *скинявый*?» Важно, что этот субстантиват образовался не в результате опущения определяемого слова, а по аналогии со словами *хлявый, слонявый, вертявый* и т.д.

Для нашего исследования важны синтаксические особенности организации неподготовленного высказывания инверсия, односоставные предложения, присоединительные конструкции, эллиптически и небрежно оформленные синтаксические связи. «На *следующей* выходите?», «Кто *последний*?». К эллиптической субстантивации относятся и следующие тексты объявлений «*Справочное* справок не дает», «Здесь *налоговой* нет. Справок не даем» и т.д. Разговорный синтаксис приводит и к другим изменениям в грамматической системе языка появлению таких новых морфологических единиц, как субстантиваты.

Появление субстантиватов в разговорной речи отвечает прежде всего запросам общества и определяется экстралингвистическими факторами. Широкая стилистическая область распространения существительных адъективного типа склонения в современных контекстах доказывает самостоятельность, закрепленность в языке лексем данного класса.

В главе III «Парадигматические и синтагматические особенности лексико-семантических групп субстантиватов» мы предлагаем лексико-семантическую классификацию субстантиватов, основанную на парадигматических и синтагматических свойствах изучаемых лексем. Нам представляются важным также анализ фактов нелингвистической

мотивированности субстантиватов, влияние на их появление социокультурных и личностных отношений

В зависимости от семантики субстантиватов мы выделили 19 ЛСГ

1 ЛСГ с общим значением «лицо» «лицо, имеющее физические или психические особенности» (*блаженный, босоногий, волосатый, глазастый, глухой, черный, толстый, тонкий, краснокожий, крутой, пьяный* и т д), «лицо, названное по профессии, должности» (*вагоновожатый, военный, горничная, городничий, городской, дворовый, дворецкий, заведующий, ловчий* и др), «лицо, названное по месту жительства» (*питерские, московские, беляниновские, афанасовские* и т п), «лицо по отношению к какой-либо политической партии, общественному движению, социальному классу» (*белый, красный, зеленые (Green peace), левые, правые, нищие, богатые* и др), «лицо, названное по возрасту» (*двадцатилетние, шестилетние, взрослые, старшие* и т д), «лицо, названное согласно его отношениям с другими людьми» (*родные, другие, близкие, лишние, посторонний, одинокий, знакомый* и т д), «лицо (предмет) по характерному действию» (*арестованный, ведущий, верующий, испытующий* и т д)

В эту группу входят лексемы, появление которых стало результатом условий коммуникативной ситуации и общественно-политической обстановки Семантика этих субстантиватов, помимо прямого признака, часто включает еще и яркое оценочное значение, обусловленное отношением говорящего Единицы данной ЛСГ обладают ущербной парадигмой словоизменения (отсутствует либо категория ср р, либо ед ч) В синтаксической структуре могут быть представлены и как конститутивные и неконститутивные члены предложения «*Провалившийся* высморкался в красный платок, постоял немного, подумал и ушел Фендриков похолодел и стал ждать с тем страхом, который так хорошо известен всем *подсудимым* и *экзаменующимся* впервые» (А П Чехов «Экзамен на чин»), «Личности Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко объединяют вокруг себя соответственно *умеренных* и в хорошем смысле *радикальных*», «Никаких запретов на принятие на работу *иностранцев* (без наличия постоянной регистрации) нет» и др

2 ЛСГ «клички животных» (*Вороной, Гнедой, Чубарый, косой, косолапый, серый*) Лексемы данной группы представлены собственными и нарицательными номинативными единицами, указывающими на дифференциальные признаки живого существа Субстантиваты, входящие в данный класс, имеют парадигму только м р, редко встречаются формы мн ч а «То над носом юлит у *коренной*,// То лоб укусит *пристяжной*» (И А Крылов «Муха и дорожные»), «Ба, ты, *косой*, – //Кричат ему, –// пожаловал отколе?// Тебя никто на ловле не видал» («Заяц на ловле»), «Вперед, *вороны мои!*»

3 ЛСГ «мифические существа» (*домовой, водяной, леший, Светлый, Темный, Иной*) Функционально субстантиваты этой ЛСГ используются в разговорной речи и текстах художественной прозы и поэзии Стилистически это обусловлено ирреальностью денотата и фантастическим значением лексемы «Лес полн кикимор резвых шуток,// В нем *леший* вкривь и вкось ведет»

(К Случевский), «И призналась, что все сказки придумывают *Светлые Темным* обычно нет дела до таких глупостей» (С Лукьяненко «Ночной дозор») Данные единицы также обладают ущербной словоизменительной парадигмой м р ед ч и мн ч «Если даже он не *Иной* и ему суждено прожить скучную человеческую жизнь, все равно, такие, как он, – наша опора»

4 ЛСГ «помещение» «помещение, названное по действию, которое в нем совершается» (*буровая, закусовая, кладовая, операционная, приемная, прихожая, справочная, спальная*), «помещение, названное по лицу, для которого оно предназначено» (*ассистентская, дворничья, девичья, детская, лаборантская, людская*), «помещение, названное по характерному предмету» (*багажное, башмачный, бильярдная, булочная, галантерейный, гардеробная, книжный, котельная, молочный(ая)* и др) Эта группа субстантиватов продуктивна в сфере номинации и семантически мотивирована разнообразием жилых и нежилых помещений, сопровождающих профессиональную деятельность и быт члена общества На современном этапе развития языковой системы мы отмечаем и смену парадигмы словоизменения лексем со значением помещения по характерному предмету Например, словоформа *булочная* (ж р) последнее время меняется на *хлебо-булочный* (м р) с синтаксически эллиптируемым *отдел*

5 ЛСГ со значением «местность по ее расположению относительно других мест, предметов, комнат, улиц, рек и т д» (*конечная, набережная, центральная, передняя* и др) Субстантиваты, входящие в данную группу, имеют парадигму ж р ед и мн ч «*Набережные* Невы соединяются искусными мостами», «Многие едут до *конечной*», «В *передней* стоит подставка для зонтов» Стилистически единицы этой ЛСГ нейтральны, обозначают общепринятые понятия «Через *переднюю* пробежал на улице штатный смотритель уездного училища Хамов» (А П Чехов «Экзамен на чин»)

6 ЛСГ со значением «официальные бумаги, документы» (*авторские, благодарственное, больничный, дарственная, заказное, накладная, приписное, подорожная (дорожная), родословная* и др) Субстантиваты, включенные нами в эту группу, имеют парадигму женского и среднего рода единственного и множественного числа «Он был счастлив, получив среди других писем несколько *благодарственных*», «Кто ездил на почте, тот знает, что *подорожная* есть берегагельное письмо» (А Н Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву»)

7 ЛСГ с общим значением «денежные единицы, выплаты, взносы» (*алиментные, барщинная, квартирные, командировочные, отпускные, пайковые, премиальные, сверхурочные, суточные, чаевые, четвертной, а также устар алтынный, весчее, херное, полозовое, писчее* и т д) Многие из них представлены парадигмой только мн ч (*pluralia tantum*) «Да что 120 рублей жалованья, особо *столовых* 750, *квартирных* 600, пособия 900, на разъезды 500, да награды рублей до 1000» (И А Гончаров «Обломов»), т е не имеют категории рода В XVII-XIX вв существовали субстантиваты, обозначающие виды податей, взносов «А если придут купцы, пусть берут *месячное* на шесть месяцев хлеба, вина, мяса, рыбы, плодов» («Повесть временных лет»), « с

пятнадцати рублей пятнадцать алтын *полозового*, алтын *хернава* да *пищева* четыре деньги», « *и вещьго и хернаг* четыре алтына» В современном языке эта модель непродуктивна и относится к устаревшей лексике

8 ЛСГ с общим значением «обобщенная субстанция» (*дальнейшее, ложное, мировая, минувшее, настоящее, невозможное, невыразимое, обратное, общее, прежнее, прошедшее, прошлое, последнее, частное* и т д) Субстантиваты, входящие в данный класс, имеют парадигму ср р ед ч «Можно все *заветное* покинуть, // Можно все бесследно разлюбить //Но нельзя к *минувшему* остынуть, //Но нельзя о *прошлом* позабыть» (К Бальмонт) Стилистический потенциал субстантиватов, обозначающих обобщенную субстанцию, неограничен Более подробно с этой точки зрения вопрос рассмотрен в Главе II п 2 2 4 диссертации

9 ЛСГ с общим значением «виды кушаний» (*горячее, второе, горячительное, жаркое, заливное, ленивые, молочное, мороженое, мучное, мясное, отбивная, первое, содовая, третье, ушное, шампанское, красное (красненькое), белое (беленькое), горькая, а также названия известных марок напитков «Столичная», «Клинское», «Жигулевское»* и т д) Мы установили, что эта ЛСГ очень продуктивна в современном речевом обиходе Субстантиваты, входящие в данный класс, обладают разными парадигмами словоизменения, диктуемыми формой, особенностью приготовления и подачи блюда «За *горячим* идет *холодное*, студень, *теляное*, *мясное* или *рыбное*, там *жареное*, пироги и взары»

10 ЛСГ с общим значением «виды лекарств» (*болеутоляющее, жаропонижающее, наружное, откашливающее, снотворное, рвотное* и т д) Эти субстантиваты связаны с областью фармацевтики и медицины и представляют собой группу тематически и профессионально ограниченную Лексемы, входящие в данный класс, имеют парадигму ср р ед ч «Что делать – ждать 3-5 дней, давать *откашливающее?*», «Убийственное *снотворное* от компании General Nutrition Centre действует мгновенно – вы можете даже не успеть поставить будильник»

11 ЛСГ с общим значением «виды одежды» (*гражданское, зимнее, теплое, итатское*, образования от цветowych прилагательных *белое, красное, черное, синее* и т д) Единицы этой ЛСГ также обусловлены антропоцентрическими факторами сезонность ношения видов одежды, цветовые и модельные предпочтения, одежда как показатель социального статуса хозяина Интересными представляются субстантиваты, образовавшиеся от качественных прилагательных с семой «цвет». Такие единицы описывают элементы одежды человека или полностью цветовую гамму название известного кинофильма «Люди в *черном*», название популярной песни «Девушка в *красном*» и т д

12 ЛСГ с общим значением «промежуток времени (сутки, год)» (*выходной, будний, уборочная*) Семантика единиц этой группы обусловлена традицией временной организации жизненного цикла человека Субстантиваты, входящие в данный класс, имеют парадигму ж и м р ед и мн ч «По

выходным он всегда был дома», «Уборочная прошла без особых происшествий»

13. ЛСГ с общим значением «наименования классификации животных» (*двукрылые, животное, земноводные, иглокожие, хордовые, харовые, холоднокровные, членистоногие, яйцекладущие, яйцеродные* и т д)

14 ЛСГ с общим значением «наименования классификации растений» (*однодольные, однолетние, сложноцветные, хвойные, цитрусовые* и т д)

Единицы 13 и 14 ЛСГ являются составляющими научного стиля речи и демонстрируют довольно сложную и многочисленную систему: «У моего племянника аллергия на *цитрусовые*», «Жоровы и козы относятся к классу *парнокопытных*» Мы зафиксировали, что среди этих субстантиватов много заимствований преимущественно из греческого и латинского языков *цитрусовые* – от лат. *citrus*, *цикадовые* – от лат. *cicada*, *хордовые* – от гр. *chorde*, *харовые* – от лат. *chara*, *меростомовые* – от двух греческих корней *meros* и *stoma* и др Кроме того, единицы, входящие в ЛСГ, вступают в родовидовые отношения и образуют многоуровневые иерархические ряды

15 ЛСГ с общим значением «лингвистические термины» (*сонорный, шипящий, существительное, прилагательное, числительное, подлежащее, сказуемое* и т д) Данный семантический класс иллюстрирует особенности научного стиля и представляет собой набор терминов языкознания Все слова данной группы имеют формы как ед, так и мн ч. «Сколько *заятых* в этом предложении?», «Определите падежи у *существительных* в этом тексте».

16 ЛСГ «математические термины» (*делимое, касательная, кратное, секущая, целая* и др) Субстантиваты, входящие в данный класс, имеют парадигму ср и ж р., ед и мн ч. «Проведите *касательные* к окружности», «Десять – *делимое*, а пять – делитель» С точки зрения структурной организации простого предложения субстантиваты, обозначающие математические термины, выступают в роли предикативного центра, в том числе именной части составного сказуемого

17 ЛСГ с общим значением «музыкальные инструменты» (*клавишные, струнные, ударные, щипковые* и др) – немногочисленная группа, называющая инструментарий музыкального искусства Субстантиваты, входящие в данный класс, имеют парадигму только мн ч. «Можно лишь догадываться об истоках истории музыкальных инструментов, и почти наверняка первые из них были *ударными*», «Аксессуары для *смычковых*» (отдел в магазине музыкальных инструментов)

18 ЛСГ общим значением «виды работ» (*дипломная, лабораторная, контрольная, курсовая, практическая, самостоятельная*). Употребление этих лексем ограничено тематически. Они характеризуют сферу учебы, научной работы, практических и теоретических занятий: «Завтра на уроке математики будет *самостоятельная*», «Ты как написал *контрольную*?», «Когда курс сдает *дипломные*?».

19 ЛСГ с общим значением «средства связи» (*сотовый, мобильный, домашний, рабочий, служебный*) – малочисленная, но продуктивная группа, пополняющаяся новыми единицами за счет быстрого развития и вхождения в

потребительское обращение последних достижений техники и электроники К таким субстантиватами-новинками относятся появившиеся в конце XX столетия лексемы *отовый* и *мобильный* «Музыка для мобильных – реалтоны» (реклама на yandex.ru), «Поможем купить, продать, обменять *отовые б/у*» Но новые лексемы не вытесняют уже традиционные в сфере разговорной номинации единицы *домашний, рабочий, служебный*. Они дополняют их, указывая на разнообразие семантических оттенков внутри данной ЛСГ.

Итак, на примере каждой такой группы мы сделали вывод о степени продуктивности словообразовательного типа, выявили и проанализировали окказиональные явления, проследили формирование новых единиц и их адаптацию в системе языка Для анализа мы отобрали единицы, часто употребляющиеся в различных стилистических пластах языка и организующие семантическое поле бытовой, профессиональной деятельности человека, межличностных отношений в обществе

Выделенные и проанализированные нами субстантиваты свидетельствуют об активном формировании новых групп, об образовании целых классов таких лексем, что вызвано в большей части меняющимся социокультурным портретом эпохи, развитием новых областей науки и техники, неординарной речевой фантазией, приводящей к созданию окказиональных субстантивированных форм

В **Заключении** делается вывод о языковых и экстралингвистических факторах, обуславливающих продуктивность функционирования субстантиватов в речевой практике Обобщается мысль о том, что семантика субстантиватов является отражением антропоцентрической парадигмы языка Они выступают как полноправные единицы грамматической системы и обладают способностью организовывать парадигматические и синтагматические отношения с единицами другого порядка

Перспективы дальнейшего исследования существительных адъективного типа склонения лежат в области более широкого контекста истории языка так, указанные нами примеры функционирования субстантиватов в произведениях древнерусской письменности говорят о наличии активных словообразовательных процессов в эпоху, когда еще только формировались нормы литературного языка Заслуживает внимания также более углубленное изучение субстантиватов, отмеченных в книжных стилях речи и характеризующихся неоднородной экспрессивной выразительностью и семантикой.

Мы считаем, что исследование субстантиватов имеет большие перспективы и в синхроническом отношении. Здесь особую роль приобретают лингвистические эксперименты, связанные с выявлением, оценкой и анализом новейших словоформ субстантивного типа, возникающих под влиянием активных языковых процессов наших дней. В этом ключе мы полагаем, что социо- и антропокультурные факторы имеют значительное влияние на образование подобных форм, не зафиксированных пока в научных исследованиях и словарях

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1 Фысина У.Н. Причины появления и активизации субстантивов в русском языке // Семантика слова и семантика текста Сборник научных трудов, посвященный 110-летию со дня рождения академика В.В.Виноградова Вып. VI – М. МГОУ, 2005 – С. 196-200.

2 Фысина У.Н. Субстантивы-термины в современном русском языке // Семантика слова и семантика текста Сборник научных трудов, посвященный 75-летию МГОУ и 15-летию кафедры стилистики русского языка, культуры речи и риторики Вып. VII – М. МГОУ, 2006 – С. 185-190

3 Фысина У.Н. Субстантивы в истории русского языка // Разноуровневые характеристики лексических единиц Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции – Смоленск СГУ, 2006 – С. 137-140

4 Фысина У.Н. К истокам изучения словообразовательной системы русского языка (М.В.Ломоносов, А.А.Барсов, А.Х.Востоков) // Русский язык: история, диалекты, современность Сборник научных трудов Вып. VII – М. МГОУ, 2006 – С. 138-142

5 Фысина У.Н. О соотношении субстантивов и суффиксальных существительных в русском языке // Вестник МГОУ Серия «Русская филология» – № 3, 2006 – С. 365-368

6 Фысина У.Н. Белые, красные, оранжевые. . (Из речевой практики современного политического лексикона) // Русская речь. – № 2, 2007. – С. 52-54

Фысина Ульяна Николаевна
Субстантиваты в русском языке
(стилистический и семантический аспекты)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 12 04 07 Формат 60 x 84/16
Усл печ л 1,2 Тираж 100 экз
Отпечатано в ООО «Петроруш»
Москва, ул Палиха-2а, тел 250-92-06
[www/postator.ru](http://www.postator.ru)